Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: У ног мамы. История 3

Поняв пару лет тому назад что я без ума от женских ножек, а в частности от ног своей собственной матери, в своих эротических фантазиях я представлял себя в качестве ее «раба», который готов на все что мама прикажет, лишь бы у меня была возможность прикасаться к ее ногам, к ногам своей «Госпожи». Все фантазии были только об этом: как она по утрам зовет меня к себе в спальню и заставляет делать ей массаж ног; как она приходит с работы, садится на тумбочку и молча наблюдает за тем, как я снимаю ей туфли; или как она приказывает мне опуститься перед ней на колени, просто так, потому что она этого захотела. Об этом у меня было тысячи фантазий, и я всегда думал, что быть у ног мамы — это прекрасно. Оказывается, это не только прекрасно, но еще и... страшно!

Когда-то давно, на ее День рождения я дал ей понять, что я фетишист и «главный фанат» ее ног. Этим она, сейчас, видимо и пользуется. Обычные массажи, педикюры и прочее маме давно уже наскучили — ей нужно что-то большее. Я и не заметил, как мама уже давно мною манипулирует, а в некоторых случаях и доминирует. Она часто ставит мне условия, как например: помоешь посуду — разрешу мне ножки помассировать, а уберешь в доме — сможешь и поцеловать. После такого она обычно уходит гулять, а я как ошпаренный начинаю генеральную уборку. Радует то, что мама слово свое держит, и по вечерам я получаю заслуженную награду — право прикоснуться к ее ногам.

В один вечер мама пришла с работы очень поздно, около 12 ночи. Она явно была на что-то рассержена. Придя домой, она сразу пошла в гостиную, и даже не переодевшись и не разувшись упала на диван перед телевизором, и начала с кем-то громко ругаться по телефону. Сразу стало понятно, что сегодня мама не в духе, и лучше ее не тревожить. Закончив разговор словами «Достали, блин! Дайте уже отдохнуть!», мама бросила телефон и так осталась лежать. Подобные ситуации у нее случаются не редко, она уже долгое время приходит с работы раздраженной и злой. Может, ей пора в отпуск, а может, нужен хороший секс. Когда я заглянул к ней в комнату, она спала. На ней был надет легкий розовый пиджак, белая майка с золотым цветком на груди, светлые джинсы и розовые балетки. Не представляю даже, как нужно вымотаться, чтобы заснуть в верхней одежде и обуви. Захотелось как-то помочь маме, позаботиться о ней, ведь ее и правда можно понять, она работает без отпуска больше года.

«Мам, ты спишь?». Ответа не последовало, она точно уснула. Подойдя к ней и усевшись у ее ног, я начал снимать с нее балетки. Только сейчас я заметил, что у мамы есть цепочка с кулоном в виде сердечка на правой ножке! Никогда его не видел раньше, выглядит великолепно. Сняв с нее правую балетку, она немного перевернулась и что-то пробурчала себе под нос. Выглядело это забавно. Сняв с нее последнюю туфлю, я понес их в прихожую, аккуратно поставил на свое место, протер салфеткой, и насладился их божественным ароматом. Теперь мне уже хотелось насладиться запахом ее ног... Касаться маминых ног мне можно лишь с ее разрешения, в противном случае это грозит гневом с ее стороны. Но ведь сейчас она спит и ничего не узнает, почему бы и нет? Вернувшись к ней в комнату, она уже тихонько посапывала, а я, еще раз для уверенности переспросил, спит ли она. Ответа не последовало, и я уже точно убедился, что она видит десятый сон. Очень осторожно я снова подсел к ее ногам и легонько потряс ее за ножку.

Мама снова что-то проговорила сквозь сон, и продолжила сладко сопеть. Крепко спит, боятся

нечего. С огромной осторожностью я припал лицом к ее ногам и начал вдыхать их аромат. От них шел запах свежести и каких-то трав: наверняка, запах ее нового крема. Это сводило меня с ума, член уже был твердым, а желание целовать ее ноги — неконтролируемым. Как можно аккуратнее я повернул ее ножку к своему лицу. Сквозь тусклый свет телевизора можно было рассмотреть ее аккуратный педикюр и розовый цвет гель-лака на пальчиках. Не отпуская из рук ее ногу, я медленно провел по ней языком, от кончика пальцев до самой щиколотки, затем постепенно ускоряясь снова, и снова, и снова... Свободной рукой я мял член, не отпуская ножки мамы. Принявшись жадно сосать ей каждый пальчик ноги, я полностью потерял над собой контроль. Ее ножки на вкус были сладко-соленными, с каким-то ромашковым послевкусием. Закрыв от удовольствия глаза я просто дрочил, дрочил и не обращал ни на что внимания. Мир для меня остановился, и мне хотелось, чтобы это все продолжалось вечно. Мне уже захотелось снять с мамы этот пиджак, майку, джинсы, посмотреть на ее тело; хотелось смотреть, как ее берет другой, как лижет ей между ног, заставляя ее кричать от удовольствия, да мне и самому хотелось ее, хотелось трахнуть свою маму!..

Все прекратилось резко. Так увлекшись процессом я и не заметил, как разбудил ее. Она вытащила из моего рта свою ногу, как у ребенка вытаскивают изо рта соску. Пол ушел из-под моих ног, а в глазах все начало плавать. Быстро поднявшись и развернувшись в другую сторону, словно ничего не было, я был готов к ярости с ее стороны. Не было смысла отнекиваться и уходить из комнаты, ей ведь все было предельно ясно.

— Ты охренел вообще?! Ты что делаешь?!

Не знал, что спросонья можно так кричать. Но крик был не самое страшное — она принялась меня бить. Вскочив с дивана, она била меня по лицу, по спине, снова по лицу, и снова по спине.

— Да успокойся, пожалуйста...

— УСПОКОЙСЯ?! ТЫ ТУТ... ТУТ... ТЫ... УСПОКОЙСЯ?!

Ударив меня по лицу еще с несколько раз она упала на диван. Глядя в потолок мама злостно пыхтела с такой частотой, будто только что пробежала марафон в несколько десятков километров.

— Ты заснула, я тебе решил обувь снять. Ну и позаботиться, помассировать там...

— ПОМАССИРОВАТЬ?! РТОМ?!

— Ну, увлекся, прости.

— Да и кто тебе разрешал мне ноги трогать?! Все, пошел в свою комнату, быстро!

Не слишком и хотелось там оставаться: лицо все еще горело после ее побоев, и новая порция пощечин была мне ни к чему.

На следующее утро я проснулся довольно поздно, всю ночь я плохо спал от мыслей, что же будет дальше, ведь история произошла не из приятных. Мамы дома уже не было. Обычно, перед уходом, она поручает мне какую-нибудь работу по дому, но не в этот раз. Я уже смирился с мыслью, что ножки ее для меня теперь под запретом на долгое время. День тянулся медленно, найти себе место было невозможно, и я просто слонялся из одной комнаты в другую. Решив хоть как-то загладить свою вину за вчерашнее, я протер пыль с маминых туфлей, с ее босоножек на остром каблуке, с ее ботильонов, и с тех самых розовых балеток. Их протер я лучше всего — своим языком. Надеюсь, она это оценит.

Пришла мама с работы раньше обычного, примерно в пять вечера. Увидев ее до того, как она зашла в дом, в голову пришла идея: встретить ее стоя в прихожей на коленях. Мне правда хотелось получить от нее прощение. Тем временем в проеме зазвенел ключ.

— Мам, прости за вчерашнее, прошу.

Реакцию можно было ожидать разную: что она широко раскрыв рот будет смотреть на меня выпученными от удивления глазами; что она накричит на меня и заставит подняться или что она просто рассмеется. Но что произошло потом я и близко представить не мог.

Мама резко и грозно бросила на меня взгляд и, словно не замечая, прошла дальше.Даже тогда, когда в детстве тайно курил за забором. Во рту тем временем пересохло, руки тряслись сильнее с каждой секундой, а в глазах все закрутилось. Мама опять подвинула ко мне свою ногу, и я, как на автомате потянулся лицом к ее ногам.

Ловить ртом шнурок оказалось не самой простой задачей.

— Давай быстрее!

Эта спешка мне только мешала, но кое-как я справился.

— Теперь другой.

На этот раз она не подвинула ко мне ножку и мне пришлось немного подползти к ней. В глаза попался ее кулон с сердечком, но не смея медлить я опять принялся ловить неуловимый шнурок зубами. На этот раз все было действительно сложно. Она слегка согнула стопу, из-за чего голову приходилось слегка наклонять, чтобы нос не мешал. Словил, попался. Готово, второй шнурок побежден.

— Теперь можешь руками. Аккуратно снимай.

Словно хрустальный бокал я аккуратно поднимал одну, затем другую мамину ножку. Сняв с них кеды, я бережно поставил их перед ней. Мама молча обошла меня и двинулась к тумбочке, так и оставив меня стоять на коленях опустив взгляд в пол.

— Сюда!

Она уже сидела на тумбочке, которая находилась в паре метров от меня. Дойти до нее было пара шагов, но доползти на коленях оказалось не слишком просто. Колени просто ныли от боли, но встать я не решался. Не без труда я все-же подполз к ее ногам. Не знаю, какие эмоции читались на лице у мамы — поднять взгляд от ее ног и посмотреть ей в глаза не хватало смелости. Мне было разрешено смотреть лишь в пол и на ее ноги, закинутые одна на другую.

— И что ты стал? Снимай носки.

Легонько взяв ее ногу, трясущимися руками я начал стягивать с нее носочек, как вдруг резко получил пощечину. От такой резкой боли в глазах на долю секунды все потемнело.

— Ты же ртом спец все делать! Так давай ртом! Или тут уже «позаботиться» перехотелось?!

— Не перехотелось...

— Нет?! Ну, тогда вперед!

Фото используется в качестве иллюстрации.

Мой ответ только разозлил ее. Эмоции у нее точно были не наигранны, все происходило за правду. Быстро переведя дух, мне больше ничего не оставалось, как выполнять ее приказ. Тогда я понял, что просто встать и уйти тут не получится. Это уже не шутки и не игры, она ДЕЙСТВИТЕЛЬНО на меня зла, и я сейчас ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ в ее власти, хотелось бы мне этого или нет. По спине пробежали мурашки и выступил холодный пот. Но надо

довести начатое, надо это сделать, чтобы не вывести свою маму, свою «Госпожу» из себя. Вспомнив ее в гневе, я отбросил все сомнения и потянулся ртом к ее ногам. Словить зубами ее носок оказалось куда сложнее, чем словить шнурки. Спасибо хоть за то, что она закинула ногу на ногу, от этого было легче. Так, провозившись около минуты или две, я сделал это, я снял с нее носок зубами. Аккуратный педикюр с розовым цветом гель-лака на ее ножках уже не вызывал у меня тех эмоций, что вызывал накануне. Положив ее носок перед ней на пол, я стал ждать, когда она перекинет другую ногу.

— Второй мне снимать прикажешь?!

— А ты не могла бы...

Меня перебила очередная пощечина. Сам виноват, что тут скажешь.

— Что-то еще?!

«Нет, больше ничего». Сказать это вслух я не решился. Нужно было действовать, немедленно. Вторая ее нога была в нескольких сантиметрах от пола, и снимать с нее носок было просто невозможно. Да и еще нога почти в упор с тумбочкой! Опустив лицо в упор в пол, я изо всех сил пытался зацепить зубами ее носок, но все попытки были безрезультатными: то тумбочка мешала; то она сгибала стопу, как только я почти хватал его; то мама просто легко толкала меня в лоб своей ногой. Решение пришло неожиданно: я схватил его зубами за самый кончик и просто стянул, затем положил рядом с первым. Все просто! Вдохновившись этой победой, на лице у меня выступила улыбка.

— Вернись, и кеды поставь к остальной обуви.

Мне опять пришлось ползти через всю прихожую за ее кедами. Решив не рисковать, я сразу взял их зубами. В зубах, как собачка, я потащил их к полке с обувью. Мама встала с тумбочки, и подошла ко мне. Поставив ее кеды рядом с другой обувью, рядом показались ее ножки. Она властно смотрела на меня сверху вниз.

— Кеды по-моему грязные.

Нет. Только не это. Недостаточно я уже унижался? Мне думалось, что сейчас она погладит меня по волосам, скажет мне что я прощен, и что я могу встать с колен и идти в свою комнату, думать над своим поведением. Нет, ей нужно больше. На глаза накатились слезы.

— Не хочешь «позаботиться»?! Давай, чего-же ты!!!

Она толкнула меня ногой в плечо.

Глаза заплыли слезами. Вот ведь, мечта: я у ее ног, как раб, как пес. Почему тогда так страшно и больно? Почему на глазах слезы, а в душе все так пусто? Почему это не возбуждает, как возбуждало в эротических фантазиях?

Вылизывая ее кеды, мне казалось, что сейчас она впечатает мое лицо своей ногой в деревянный паркет, или ударит ногой мне в бок, и я упаду. Мне точно не хотелось ее злить, и я старался как мог. Грязи на Конверсах почти не было, скорее всего она протерла их перед тем, как зашла в дом. Но, может я и ошибаюсь.

— Носки потом в ванную занесешь. Надеюсь, как ты их туда понесешь тебе объяснять не нужно? А если опять захочешь «позаботиться», то прежде подумай. Все понял?!

— Да...

Она бросила свои белые носочки на пол возле меня, и ушла на кухню. Когда она скрылась из поля зрения, я вытер слезы, взял ее носки в зубы, и потащил в ванную. Все как и мечтал, все как в фантазиях